

встречаем старых знакомых: Бхолу, Радху, музыканта, актера...

И все повторилось сначала. Анвар Миян опять упрашивал Бхолу взять себе часть его постели. Прислонившись к каменной стене, Джонни настраивал надтреснутую скрипку. Самое лучшее место было предоставлено Радхе с ребенком.

На тротуаре появился Панду. Обращаясь к друзьям, он заявил, что выполнил клятву, данную богам. И попрощавшись со всеми, Панду позволил поджидавшим его полицейским надеть на него наручники.

Старый музыкант повел смычком по струнам и в звуках музыки излил свою печаль.

Анвар сказал Бхоло:

— Наш друг Панду прекрасно сыграл свою самую трудную роль: он сам, по своей воле отдался в руки правосудия... О, если бы и мне, пока я жив, удалось сыграть хотя бы одну действительно большую роль, роль, которая пережила бы меня. Тогда бы я умер спокойно.

Несчастный и не подозревал, что очень скоро ему придется сыграть свою последнюю и самую трагическую роль в пьесе, которая называется жизнью.

Когда все вокруг было объято сном, смерть вынырнула из темноты ночи.

Смерть мчалась со скоростью семьдесят миль в час. Она сидела в роскошном автомобиле, купленном на черном рынке за девяносто тысяч рупий беззаботным молодым человеком, который возвращался с очередного кутежа.

За рулем сидел этот загулявший бездельник. У него двоилось в глазах от выпитого вина и бессонной ночи.

Когда эта роскошная машина столкнулась с таксомотором, мчавшимся на такой же бешеной скорости, смерть бросилась на панель...

Брызги крови покрыли подушку, расшитую стихами, в которых древний поэт прославлял радости жизни.

Изувеченный Анвар Миян знаками попросил своего друга Джонни сыграть ему что-нибудь.

— Я хочу унести с собой звуки твоей скрипки, — сказал он еле слышно. Затем, посмотрев на Бхолу, он так же тихо спросил:

— А как ребенок? Как Радха?

Бхола ответил:

— Ребенок спит, а Радха молится за вас.

— Увези их отсюда, — прошептал умирающий, и трудно было понять, бредит он или говорит, осмысливая сказанное. — Оставь этот город, где у человека нет никакой надежды, где человек подыхает, как собака, на мостовой. Когда ты уедешь, вслед за тобой все, все уедут. Опустеет город. Ты видишь, становится все темнее и темнее... Ничего уже не видно...

И для него, бывшего актера Анвара Мияна, Бомбей умер.

Утром увезли разбитое такси. Увезли и изувеченное тело Мияна.

Но Бомбей продолжал жить...

На другой день Бхола и Радха стояли у окна вагона. Они решили покинуть Бомбей. Радха держала на руках ребенка. Поезд мчал их навстречу будущему. Потому что на этом не заканчивается повесть об их жизни. Их жизнь только начинается.

Авторизованный перевод с английского
Л. МОРОШКИНОЙ и Б. ЭПЕЛЬФЕЛЬДА

ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ГУМАНИСТ

Пакистан постигла тяжелая утрата. На 92 году жизни скончался выдающийся ученый-лингвист, литературовед и видный общественный деятель Моулви Абдул Хак.

Всю свою яркую жизнь Абдул Хак посвятил изучению и развитию языка и литературы урду, национальной культуры народов Западного Пакистана. Заслуга Абдул Хака, его учеников и соратников в том, что, несмотря на трудности в условиях становления Пакистана как государства, они сумели организовать изучение родного языка и литературы.

Абдул Хак создал грамматику языка урду, несколько словарей и около 15 других крупных лингвистических работ. Под его руководством выпущены десятки различных учебников, издано несколько сотен книг на языке урду по различным отраслям знаний.

До последних дней он руководил группой пакистанских филологов, работающих над составлением академического словаря языка урду.

Как известно, урду стал одним из государственных языков Пакистана и все более успешно распространяется, вытесняя английский — язык бывших колонизаторов. Значительная часть прессы и печатных трудов издается теперь в Пакистане на урду, а не на английском. В этом прогрессивном деле, несомненно, огромны заслуги просветителя Абдул Хака, который нес в народ грамоту и литературу на его национальном языке. Самые широкие слои пакистанцев любовно называют Абдул Хака «баба урду» («отец урду»).

Ученый много сделал для ознакомления Индии и Пакистана с мировой литературой, с произведениями русских и советских писателей. Он неоднократно выступал также за сотрудничество с советскими учеными.

Абдул Хак не только заботился об изучении и пропаганде языка и литературы урду. Мужественному ученому-патриоту были

дороги судьбы своей страны, ее свобода и независимость.

Понимая, насколько губительны для Пакистана участие в агрессивных военных блоках СЕАТО и СЕНТО и односрочная ориентация на западные державы, Абдул Хак в июне нынешнего года обратился к президенту и правительству Пакистана с призывом пересмотреть вопрос о членстве Пакистана в СЕНТО и СЕАТО.

Вступление Пакистана в военные блоки, указывал ученый, привело к ухудшению отношений с арабскими и братскими мусульманскими странами, а также с другими соседними государствами. Пакистан, писал Абдул Хак, присоединился к военным пактам, чтобы удовлетворить «интересы глобальной стратегии США, Франции и Англии». Ученый призывал к развитию дружественных отношений Пакистана с Советским Союзом и другими странами, независимо от их социально-политического строя.

Советская общественность разделяет скорбь народов Пакистана в связи с кончиной выдающегося ученого и патриота.

П. УРАПОВ